
МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

THINKERS OF THE PAST AND THE PRESENT

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 108–115.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(9(491):108-115.

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-108-115

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОБОРНОСТИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКОВ

Орлов Михаил Олегович¹, Тонковидова Анна Викторовна^{2✉}

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Саратов, Россия, orok-saratov@mail.ru, 0000-0001-7312-5881

^{2✉} Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Краснодар, Россия, tonkovidova@mail.ru, 0000-0002-2756-9577

Аннотация. В истории развития идеи соборности конца XIX – первой половины XX веков посредством методов концептуализации, полилога и диалектики выделяются этапы становления соборности и ее концептуальные модели. Первый этап (конец XIX в.) — социально-онтологический, основанный на идее Всеединства Владимира Соловьева и метафизике сознания Сергея Трубецкого. Второй этап становления идеи соборности – символично-социально-онтологический, представлен в трудах Сергея Булгакова, Павла Флоренского, Семена Франка, Льва Карсавина, Николая Бердяева. Каждому из этапов соответствуют концептуальные модели соборности, в которых нами определяется социально-онтологический уровень, вмещающий диалектическое ядро форм соборности: религиозную, светскую и религиозно-светскую социальности, целеполагающие параметры достижения соборного единства. Концептуальная модель соборности второго этапа обогащается символически-смысловым уровнем, включающим символически представленную аскезу, посредством которой достигаются целеполагающие параметры соборности.

Ключевые слова: соборность, социально-онтологический этап, символически-социально-онтологический этап, концептуальная модель соборности, целеполагающие параметры, символы

Финансирование. Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания (проект № FSRR-2024-0005).

Для цитирования: Орлов М. О., Тонковидова А. В. Концептуальная модель соборности в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 108–115. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-108-115.

Original article

CONCEPTUAL MODEL OF SOBORNOST IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY OF THE LATE 19TH – FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Mikhail O. Orlov¹, Anna V. Tonkovidova^{2✉}

¹ Saratov State University, Saratov, Russia, orok-saratov@mail.ru, 0000-0001-7312-5881.

^{2✉} Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism”, Krasnodar, Russia, tonkovidova@mail.ru, 0000-0002-2756-9577.

Abstract. In the history of the development of the idea of sobornost at the end of the 19th – first half of the 20th centuries, the stages of formation of sobornost and its conceptual models are identified through the methods of conceptualization, polylogue and dialectics. The first stage (end of the 19th century) is socio-ontological, based on the

idea of Vseedinstvo by Vladimir Solovyov and the metaphysics of consciousness Sergey Trubetskoy. The second stage in the formation of the idea of sobornost - symbolic-social-ontological, is presented in the works of Sergey Bulgakov, Pavel Florensky, Semen Frank, Lev Karsavin, Nikolay Berdyaev. Each of the stages corresponds to conceptual models of sobornost, in which we define the socio-ontological level that contains the dialectical core of the forms of sobornost: religious, secular and religious-secular socialities, the goal-setting parameters for achieving conciliar unity. The conceptual model of sobornost of the second stage is enriched with a symbolic-semantic level, including symbolically represented asceticism, through which the goal-setting parameters of sobornost are achieved.

Keywords: sobornost, socio-ontological stage, symbolic-social-ontological stage, conceptual model of conciliarity, goal-setting parameters, symbols

Funding. The work was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of Russia within the framework of a state assignment (project No. FSRR-2024-0005).

For citation: Orlov MO, Tonkovidova AV. Conceptual model of sobornost in Russian religious philosophy of the late 19th – first half of the 20th century. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024;(9(491):108-115. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-108-115.

Введение

Идея соборности — это центральная идея русской религиозной философии. Она лежит в основании общественности, содержательно наполняя значение традиционных ценностей в современном обществе [14, с. 9–19; 16, с. 49–67; 21, с. 140–142]. Учитывая важность соборности, как системообразующей философской идеи, возможно именно в историко-философском дискурсе, раскрывающем становление идеи соборности, уточнить целеполагающие ориентиры для развития современного общества. В нашем исследовании мы обратимся к периоду конца XIX – первой половины XX вв., определенного П. Е. Бойко в качестве рефлексивного этапа становления идеи соборности [8], с целью уточнить этапы историко-философского становления идеи соборности и ответить на вопрос, идея соборности в трудах русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX вв. выступает отвлеченным социальным идеалом, или она представлена, как концептуальная модель с конкретными параметрами, достичь которые возможно посредством реализуемой деятельности, как в религиозном, так и в светском типе социальности?

Материалы и методы исследования

В исследовании мы будем опираться на символическую трактовку текстов русских философов Вячеславом Ивановым, Алексеем Лосевым, Василием Фриауфом [18; 19; 20, с. 511; 35, с. 59, 60; 34, с. 293, 296]. Значимыми для данного исследования являются работы, в которых осмысливается факт богопознания через аскетику, в которой, согласно Сергею Хоружему, возможен подвиг [36, с. 24], как бытие-действие, направленное на достижение соборного единства. В работе мы применяли метод философского полилога и ме-

тод концептуализации. Метод полилога позволил изучить идею соборности как уникальную смыслообразующую категорию, символически представленную в русской религиозно-философской мысли. Метод концептуализации использовался при определении этапов становления идеи соборности и при создании концептуальной модели соборности. Диалектика стала одним из методов исследования в значении диалектики, которая имманентно присутствует в текстах русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX вв. и обозначается как отрицательная диалектика (Сергей Астапов), антиномическая диалектика (Виталий Даренский), положительная диалектика (Владимир Рожков) [1; 15; 22].

Результаты исследования и их обсуждение

Обратившись к исследованию идеи соборности в истории русской философской мысли в конце XIX – первой половине XX вв., мы обнаружили два взаимосвязанных этапа, выделенных нами на основании различия концептуальных моделей соборности, присущих каждому из них. Первый этап, охватывающий конец XIX в., определяемый нами как социально-онтологический, ознаменовался идеей Всеединства Владимира Соловьева, в которой «растворяется» понятие соборности. Но вместе с тем, соловьевская трактовка идеи Всеединства и метафизика сознания Сергея Трубецкого укрепили онтологический статус соборности, придали ей социально-онтологическое значение. На первый план выходит онтологический аспект соборности, состоящий в том, что ее основанием выступает духовная субстанция и соборность — часть системы Всеединства. Социальный аспект соборности также явно оформляется в рамках данного этапа в виде обращения к сущему, где соборность — духовное

и социальное объединение людей. В связи с присутствием как онтологического, так и социального аспектов, мы устанавливаем, что в рамках данного периода исторического становления идеи соборности, сформировался социально-онтологический уровень концептуальной модели соборности, где мы прослеживаем присутствие трех форм соборного единства: светскую социальность, религиозную социальность, религиозно-светскую социальность, которые составляют ее диалектическое ядро. Нет отдельных религиозности и светскости, а есть единая соборность, представленная в разных формах социальности, в диалектическом становлении. Каждой форме соборности соответствуют целеполагающие параметры достижения соборного единства. Религиозная социальность как форма соборности предполагает такие целеполагающие параметры, как «пустынный аскетизм», «созерцательный мистицизм», «псевдохристианский индивидуализм» [24, с. 353, 355]. Возможно выделить следующие параметры светской социальности как формы соборности: превалирование общественного над индивидуальным, механическое (несвободное единство), доминирование материального, потеря веры в Бога, утрата осознания греховности, внешний общественный идеал, достижение которого переносится в будущее, внеисторичность [23, с. 197, 198, 199, 201]. Параметрами религиозно-светской социальности, включаемыми в концептуальную модель соборности данного периода, нами определяются на основе текстов Владимира Соловьева: развитие личности, сочетание единства и свободы в общественном измерении, общество строится на нравственных началах, соборных началах, носит «нравственно-нормальный» характер, правда носит религиозный характер [23, с. 5; 24, с. 6, 150, 151, 209, 213, 355]. Опираясь на тексты Сергея Трубецкого возможно определить «соборность сознания» как важный параметр достижения соборности в религиозно-светской социальности [25, с. 95, 100, 101].

Важно упомянуть то, что в историко-философском становлении русской религиозной философии обозначается пять особенных систем, возникших в свете теории Всеединства. Это системы Владимира Соловьева, Сергея Булгакова, Павла Флоренского, Семена Франка, Льва Карсавина. Николай Бердяев, определяя свою философскую систему, как экзистенциальную философию, в основе которой находится экзистенция духа, также поддерживал тенденцию, отбрасывающую к теории Всеединства Владимира Соловьева. На наш

взгляд, именно социально-онтологический уровень, определенный в концептуальной модели соборности социально-онтологического периода исторического развития идеи соборности и есть тот «мост», который служит переходом к следующему этапу становления данной идеи в символично-социально-онтологический период в работах Сергея Булгакова, Павла Флоренского, Семена Франка, Льва Карсавина, Николая Бердяева в первой половине XX в.

Второй этап, выделяемый нами в истории развития идеи соборности, – это символично-социально-онтологический этап (первая половина XX века). В первой половине XX века содержательно обогащается идея соборности, в которой кроме социального и онтологического аспектов, оформляется и символически-смысловой. Общим у концептуальной модели соборности социально-онтологического этапа и символично-социально-онтологического этапа выступает первый социально-онтологический уровень. Отличие концептуальных моделей соборности выделенных нами этапов состоит в том, что в рамках символично-социально-онтологического этапа в модели соборности выделяется и второй уровень — символически-смысловой, состоящий из аскезы, соответствующей определенной форме соборности, реализация которой будет способствовать достижению целеполагающих параметров социально-онтологического уровня. Достижение обозначенных параметров предполагает реализацию аскезы, как религиозной, так и светской, которая соответствует символически-смысловому уровню концептуальной модели соборности. В обращении русских религиозных философов к аскезе, как средству реализации соборного единства, мы прослеживаем деятельностный характер соборности. Прибегая к приему символической трактовки языка русской философии, мы можем найти в текстах представителей данного этапа становления идеи соборности и символы, описывающие аскезу. Интересно, что, согласно Сергею Булгакову, символ есть проекция трансцендентного в имманентном [12, с. 308], а по Павлу Флоренскому, символизм воплощает в действительных образах иной опыт, и тем даваемое им делается высшею реальностью [26, с. 19, 20]. В символе синтетически воплощается целостная жизнь личности [28, с. 110, 113]. Реальность, согласно Семену Франку, представляет собой всеединство Бога, выраженное в символике [28, с. 349-350; 31, с. 109, 111, 118, 119]. По Николаю Бердяеву, символизация выступает социально организующей силой,

а объективный мир рассматривается Николаем Бердяевым в качестве символа духовного мира [3, с. 59–60]. Преодолевая объективированный мир, человек переходит от символизации к реализации соборности. Опыт делает возможным переход к состоянию единства с Богом. Символическая трактовка текстов русской религиозной философии первой половины XX века позволяет обозначить символику символически-смыслового уровня концептуальной модели соборности периода, посредством которой описывается аскеза достижения параметров соборного единства.

Сергей Булгаков, Павел Флоренский, Николай Бердяев, Семен Франк и Лев Карсавин в своих трудах представили соборность в качестве созидательной концептуальной модели, которая, как и концептуальная модель предшествующего этапа содержит социально-онтологический уровень, вмещающий три типа социальности как формы соборности, и целеполагающие ориентиры ее достижения. В качестве параметров религиозной социальности как формы соборности возможно выделить достижение истины и соборности в трансцендентном, индивидуализм, уход из истории, традицию апофатического богословия. Основными противоречиями религиозной социальности являются противоречия трансцендентного и имманентного и противоречия, возникшие в самом христианстве [30, с. 25; 9, с. 42, 43, 45, 236, 264; 10, с. 63, 303; 32, с. 153, 152, 159, 169, 184]. Чтобы приблизиться к соборности в светской социальности необходимо достичь определенных ее параметров, которые нами прослеживаются в текстах Сергея Булгакова, Павла Флоренского, Николая Бердяева, Семена Франка и Льва Карсавина. Параметрами светской социальности, как формы соборности, выступают религии светского типа, индивидуализм, Человечество, раздробленность, имманентизм, религии светского типа [27, с. 294; 6, с. 45; 11, с. 282, 209, 338. 10, с. 209, 338; 9, с. 96, 641; 7, с. 19, 31, 32, 230; 29, с. 232; 30, с. 166, 167; 27, с. 543, 546; 10, с. 413; 5, с. 29, 32]. Религиозно-светская социальность как форма соборности также определяется вследствие достижения присущих ей параметров: единство имманентного и трансцендентного, сверхвременной характер, единство общества, Богочеловечество, соборность истины, свобода [13, с. 80; 10, с. 302. 191, 193; 7, с. 123, 124, 4, с. 209; 17, с. 416, 424; 9, с. 116; 5, с. 32; 32, с. 263, 33, с. 88, 89, 97, 77, 83, 85, 86.].

Вслед за Сергеем Булгаковым, обратившемся в работах 1907 г. «Средневековый идеал и новей-

шая культура» и 1909 г. «Героизм и подвижничество» соответственно, к символическому раскрытию значений аскезы, к символической трактовке аскезы пришли в своих работах и Павел Флоренский, Семен Франк, Николай Бердяев и Лев Карсавин. Отражая в своих работах опыт, делающий возможным достижение параметров религиозной социальности, Сергей Булгаков прибегает к символу «странствование» [10, с. 189], Павел Флоренский и Николай Бердяев – «подвижничество» [29, с. 72, 177, 181, 271; 2, с. 388, 393], Семен Франк — «странствие» [33, с. 138]. Мы отмечаем, что символический дискурс различен у философов, но описываемый посредством данных символов объект — религиозная социальность, сходно представлена у всех авторов в ее основополагающих значениях: индивидуализм, эсхатологизм, избранность, мессианизм, мученичество [10, с. 297, 299, 300, 342; 29, с. 72, 177, 181, 271, 100, 292; 32, с. 190, 196, 200, 201, 210; 3, с. 75, 80, 82, 83, 84, 87, 88, 90, 93, 94.]. Светской социальности, как одной из форм соборного единства, присущ тип светской аскезы, обладающий уже на светском уровне такими чертами, как индивидуализм, эсхатологизм, избранность, мессианизм, максимализм, мученичество, революционность [11, с. 284, 327, 301, 285, 289; 26, с. 24; 29, с. 90, 93, 161, 180, 184, 188, 294, 174, 175, 78, 80, 87, 295; 4, с. 65; 32, с. 223, 224, 225, 226]. Символами для описания данной аскезы выступают «фарисейское подвижничество» по Павлу Флоренскому, героизм Сергея Булгакова, Семена Франка, Николай Бердяев применяет, что интересно, как символику героизма, так и светского подвижничества [26, с. 24; 11; 33, с. 51, 58; 3, с. 55, 68, 65; 4, с. 58, 59; 6, с. 17]. Данный тип аскетического делания позволяет приблизиться к достижению целеполагающих параметров соборности светской социальности. Аскетика религиозно-светской социальности выражает собой диалектическое единство религиозности и светскости. Ее символами выступают у Сергея Булгакова, Павла Флоренского, Семена Франка – подвижничество, у Льва Карсавина — симфония, у Николая Бердяева — подвижничество и героизм в значении героической духовности [2; 7; 11; 17; 29; 34]. Аскеза или созидание, понимаемая как служение [35, с. 15, 16], устремлена в вечность через прохождение истории, окрашена смирением. Аскеза религиозно-светской социальности, позволяющая приблизиться к достижению параметров соборности, предполагает здравомыслие, дисциплинированность [34, с. 131], самоотречение в труде, максимализм

в личном отношении, исполнение долга, послушание, историческую трезвость, самообладание, которое определяет историческое чувство и устанавливает связь поколений [11, с. 294, 301–303].

Заключение

В исследовании было установлено, что идея соборности в конце XIX – первой половине XX вв. проходит два этапа в своем развитии: социально-онтологический (конец XIX в.) и символично-социально-онтологический (первая половина XX в.). Для каждого из этапов становления идеи соборности характерна определенная концептуальная модель соборности. Общим для двух моделей является наличие в них социально-онтологического уровня. Отличие состоит в том, что для модели символично-социально-онтологического этапа присущ второй уровень — символически-смысловой. Таким образом мы определяем одноуровневую модель соборности и двухуровневую модель соборности. В ходе

изучения социально-онтологического уровня двухуровневой концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа мы обнаружили, что в историческом становлении идеи соборности в работах русских религиозных философов первой половины XX в. происходит развитие и трансформация идеи соборности как религиозно-светской социальности. Таким образом формируется единая концептуальная созидательная модель соборности, в соответствии с особенностями которой период ее существования был нами определен как символично-социально-онтологический этап становления идеи соборности в русской религиозной философии первой половины XX в. Данный этап определяется нами как результирующий в развитии идеи соборности в связи с тем, что именно в его рамках идея соборности получила наиболее полное содержания, вобрав в себя социальный, онтологический и символически-смысловой аспекты.

Список источников

1. Астапов С. Н. Антиномия в отрицательной диалектике П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка. // Научная мысль Кавказа. 2009. №1 (57). С. 54–58.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. Бердяев Н. А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Москва: Директ-Медиа, 2019. 204 с.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Москва: Директ-Медиа, 2019. 223 с.
5. Бердяев Н. А. Новое Средневековье. М.: Директ-Медиа, 2008. 114 с.
6. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря М.: Директ-Медиа, 2008. 132 с.
7. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: Директ-Медиа, 2008. 219 с.
8. Бойко П. Е. Идея соборности в русской философии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Краснодар. 1999. 151 с.
9. Булгаков С. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. Москва: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 669 с.
10. Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. Москва: Астрель, 2008. 783 с.
11. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения Православной Церкви. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. 560 с.
12. Булгаков С. Н. Философия имени. Москва: Директ-Медиа, 2014. 334 с.
13. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
14. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации / А. Д. Харичев, А. Ю. Шутов, А. В. Полосин [и др.] // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6, № 3. С. 9–19.
15. Даренский В. Ю. Антиномическая диалектика П. А. Флоренского как «логика веры» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19, № 2. С. 239–250.
16. Даренский В. Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2, № 1. С. 49–67.
17. Карсавин Л. П. Сочинения. М.: «Раритет», 1993. 496 с.
18. Лосев А. Ф. Символ и художественное творчество Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 1. М., 1971. С. 3–13.
19. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. Москва: Искусство, 1995. 320 с.
20. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.

21. Рациональность в эпоху цифровой трансформации И. Н. Тяпин, Д. В. Ковалев, Н. В. Дрянных [и др.]. — Вологда: Вологодский государственный университет, 2022. 155 с.
22. Рожков В. П. Методологические основания «нового религиозного сознания» в философии В. С. Соловьёва // Известия Саратовского университета: Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. № 4. С. 405–409.
23. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал. М.: Директ-Медиа, 2012. 474 с.
24. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1989. 736 с.
25. Трубецкой С. Н. Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого. М.: 1908. Т. 2. 623 с.
26. Флоренский П. А. Иконостас. Избранные труды по искусству. Санкт-Петербург: Мифрил. Русская книга, 1993. 365 с.
27. Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
28. Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. Москва: Мысль, 2000. Т. 3. 621 с.
29. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Москва: Правда, 1990. 623 с.
30. Франк С. Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию. Москва: Директ-Медиа, 2014. 270 с.
31. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 424 с.
32. Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Москва: Директ-Медиа, 2016. 270 с.
33. Франк С. Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 296 с.
34. Франк С. Л. О смысле жизни. Москва: Директ-Медиа, 2008. 146 с.
35. Франк С. Л. Сборник работ: сборник научных трудов. Москва: Директ-Медиа, 2016. 111 с.
36. Фриауф В. А. О начале языка. // Известия Саратовского университета: Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 3. С. 292–296.
37. Фриауф В. А. Православная традиция и русская философия имени. // Известия Саратовского университета: Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6. № 1–2. С. 57–61.
38. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. М. Издательство гуманитарной литературы. 1998. 352 с.

References

1. Astapov SN. Antinomiya v otricatel'noj dialektike P. A. Florenskogo, S. N. Bulgakova, S. L. Franka [Antinomy in the negative dialectic of P. A. Florenskogo, S. N. Bulgakova, S. L. Franka]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2009;(1)57:54-58 (In Russ.).
2. Berdyaev NA. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow; 1989. 608 p. (In Russ.).
3. Berdyaev NA. Duh i real'nost': osnovy bogochelovecheskoj duhovnosti [Spirit and Reality: Foundations of Theological Spirituality]. Moscow; 2019. 204 p. (In Russ.).
4. Berdyaev NA. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow; 2019. 223 p. (In Russ.).
5. Berdyaev NA. Novoe Srednevekov'e [New Middle Ages]. Moscow; 2008. 114 p. (In Russ.).
6. Berdyaev NA. Carstvo Duha i carstvo Kesarya [The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar]. Moscow; 132 p. (In Russ.).
7. Berdyaev NA. Ekzistencial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo [The existential dialectic of the divine and the human]. Moscow; 2008. 219 p. (In Russ.).
8. Bojko PE. Ideya sobornosti v russkoj filosofii [The idea of cathedral in Russian philosophy]: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.03. Krasnodar; 1999. 151 p. (In Russ.).
9. Bulgakov S. Svet nevechernij: Sozercaniya i umozreniya [The light is not evening: Contemplations and reflections]. Moscow; 2017. 669 p. (In Russ.).
10. Bulgakov SN. Dva grada: issledovaniya o prirode obshchestvennyh idealov [Two Degrees: Studies on the Nature of Societal Ideals]. Moscow; 2008. 783 p. (In Russ.).
11. Bulgakov SN. Pravoslavie. Ocherki ucheniya Pravoslavnoj Cerkvi [Orthodoxy. Essays on the teachings of the Orthodox Church]. Minsk; 2011. 560 p. (In Russ.).

12. Bulgakov SN. *Filosofiya imeni* [Philosophy name]. Moscow; 2014. 334 p. (In Russ.).
13. Bulgakov SN. *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of economics]. Moscow; 2009. 464 p. (In Russ.).
14. Vospriyatie bazovyh cennostej, faktorov i struktur social'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii) [Perception of basic values, factors and structures of socio-historical development of Russia (on the materials of research and approval) / AD. Harichev, AYu. Shutov, AV. Polosin [i dr.]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij = Journal of Political Research*. 2022;6(3):9-19 (In Russ.).
15. Darenskiy VYu. Antinomicheskaya dialektika P. A. Florenskogo kak "logika very" [Antinomian dialectic P. A. Florensky as "logic of faith"]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii = Bulletin of the Russian Christian Humanities Academy*. 2018;19(2):239-250 (In Russ.).
16. Darenskiy VYu. Russkaya filosofiya kak faktor civilizacionnoj identichnosti v XXI veke [Russian philosophy as a factor of civilizational identity in the XXI century]. *Problemy civilizacionnogo razvitiya = Problems of civilizational development*. 2020;2(1):49-67. (In Russ.).
17. Karsavin LP. *Sochineniya* [Essays]. Moscow; 1993. 496 p. (In Russ.).
18. Losev AF. *Cimvol i hudozhestvennoe tvorchestvo* [Symbol and artistic creativity]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka = News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language*. 1971;XXX(1):3-13 (In Russ.).
19. Losev AF. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The problem of the symbol and realistic art]. Moscow; 1995. 320 p. (In Russ.).
20. Losev AF. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow; 1991. 525 p. (In Russ.).
21. Tyapin IN., Kovalev DV., Dryannyh NV. *Racional'nost' v epohu cifrovoj transformacii* [Rationality in the era of digital transformation]. Vologda; 2022. 155 p. (In Russ.).
22. Rozhkov VP. *Metodologicheskie osnovaniya «novogo religioznogo soznaniya» v filosofii V. S. Solov'yova* [Methodological foundations of the "new religious consciousness" in the philosophy of V. S. Solovyova]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta: Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = News of Saratov University: New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2017;17(4):405-409 (In Russ.).
23. Solov'ev VS. *Kritika otluchennyh nachal* [A critique of distracted beginnings]. Moscow; 2012. 474 p. (In Russ.).
24. Solov'ev VS. *Sochineniya v 2 t* [Essays in 2 volumes. V. 2.]. Moscow; 1989. 736 p. (In Russ.).
25. Trubeckoj SN. *Sobranie sochinenij Kn. Sergeya Nikolaevicha Trubeckogo* [Collection of works Kn. Sergei Nikolaevich Trubetsky]. Moscow. 1908; (2). 623 p. (In Russ.).
26. Florenskij PA. *Ikonostas. Izbrannye trudy po iskusstvu* [Iconostasis. Selected works on art]. Sankt-Peterburg; 1993. 365 p. (In Russ.).
27. Florenskij PA. *Sochineniya v 4 t* [Essays in 4 volumes]. Moscow. 1996; (2). 877 p. (In Russ.).
28. Florenskij PA. *Sochineniya v 4 t* [Essays in 4 volumes]. Moscow. 2000; (3). 621 p. (In Russ.).
29. Florenskij PA. *Stolp i utverzhdenie istiny* [Pillar and assertion of truth]. Moscow; 1990. 623 p. (In Russ.).
30. Frank SL. *Duhovnye osnovy obshchestva: vvedenie v social'nuyu filosofiyu* [The Spiritual Foundations of Society: An Introduction to Social Philosophy]. Moscow; 2014. 270 p. (In Russ.).
31. Frank SL. *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii* [Unfathomable. An Ontological Introduction to the Philosophy of Religion]. Moscow; Berlin; 2017. 424 p. (In Russ.).
32. Frank SL. *Real'nost' i chelovek. Metafizika chelovecheskogo bytiya* [Reality and man. The metaphysics of human existence]. Moscow; 2016. 270 p. (In Russ.).
33. Frank SL. *Svet vo t'me: opyt hristianskoj etiki i social'noj filosofii* [Light in Darkness: The Experience of Christian Ethics and Social Philosophy]. Moscow; Berlin; 2017. 296 p. (In Russ.).
34. Frank SL. *O smysle zhizni* [About the meaning of life]. Moscow; 2008. 146 p. (In Russ.).
35. Frank SL. *Sbornik rabot: sbornik nauchnyh trudov* [Collection of works: collection of scientific works]. Moscow; 2016. 111 p. (In Russ.).
36. Friauf VA. *O nachale yazyka* [About the beginning of language]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta: Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = News of Saratov University: New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2016;16(3):292-296 (In Russ.).
37. Friauf VA. *Pravoslavnaya tradiciya i russkaya filosofiya imeni* [Orthodox tradition and Russian philosophy of the name]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta: Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = News of Saratov University: New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2006;6(1-2): 57-61 (In Russ.).
38. Horuzhij SS. *K fenomenologii askezy* [Towards a phenomenology of asceticism]. Moscow; 1998. 352 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. О. Орлов — декан философского факультета, заведующий кафедрой теологии и религиоведения, доктор философских наук, доцент.

А. В. Тонковидова — старший преподаватель кафедры общественных коммуникаций.

Information about the authors

M. O. Orlov — Dean of the Faculty of Philosophy, Head of the Department of Theology and Religious Studies, Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor.

A. V. Tonkovidova — Senior lecturer at the Department of Public Communications.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 20.10.2024.

The article was submitted 20.06.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 20.10.2024.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.